

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 20.

1863.

Октября 15.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

1., Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Свят. Синода, согласно съ постановленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ ^{24 Июля} _{7 Августа} сего года, въ 20-й день сего же Августа, Высочайше повелѣть соизволилъ: съ 1-го Генваря 1864 года оклады содержанія, состоящихъ на службѣ при Казанской Духовной Академіи сравнить съ положеннымъ служащимъ при С.-Петербургской Духовной Академіи, съ тѣмъ, чтобы дополнительная на сей предметъ сумма 2,549 руб. 70 к. сереб., отпускаема была изъ духовно-учебнаго капитала и чтобы сверхштатные наставники при Казанской Духовной Академіи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27 Октября 1856 года, получали тоже содержаніе, какъ и штатные.

2., Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали до-

кладъ Синодальной Канцеляріи о томъ: 1, что Высочайше утвержденнымъ, въ 4-й день Сентября 1853 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода дозволено было проживающему въ Дябекирѣ Преосвященному Макарію, Митрополиту Амидскому, прибыть въ Россію для сбора, въ теченіе одного года, dobroxотныхъ поданій въ пользу бѣдной своей паствы, незадолго передъ тѣмъ возвратившейся изъ уни въ православіе, съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ для сего пребываніе въ одномъ изъ Московскихъ монастырей, по усмотрѣнію Преосвященнаго Митрополита Филарета, — но дозволеніемъ этимъ Преосвященный Макарій не могъ воспользоваться сначала по военнымъ обстоятельствамъ, а потомъ по случаю происходившихъ въ Сиріи смутеній; и 2, что Преосвященный Митрополитъ Филаретъ донесъ нынѣ Святѣйшему Синоду о прибытіи Преосвященнаго Митрополита Макарія въ Москву 24 минувшаго Юня, а Синодальная контора, донося о томъ-же, присовокупляетъ, что Преосвященный Амидскій остановился на жительствѣ въ Ставропигіальномъ Новоспаскомъ монастырѣ. Приказали: О данномъ, по Высочайше утвержденному, въ 4-й Сентября 1853 года, опредѣленію Святѣйшаго Синода, Преосвященному Макарію, Митрополиту Амидскому, дозволеніи производить въ Россіи, въ теченіе одного года, сборъ dobroxотныхъ поданій въ пользу бѣдной паствы его, Преосвященнаго, недавно возвратившейся изъ уни въ православіе, съ тѣмъ: а) чтобы онъ принималъ приношенія только въ мѣстѣ своего пребыванія; и б) чтобы, по окончаніи годичнаго срока, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представилъ онъ въ Московскую Св. Синода Контору, для надлежащей повѣрки и доставленія за тѣмъ оныхъ въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, — объявить, для свѣдѣнія, по духовному вѣдомству печатными указами,

а Правительствующему Сенату сообщить въдвѣніемъ. Августа 12 дня 1863 года.

3., Указъ Св. Синода отъ 15-го Іюля 1863 года за № 2084, объ учрежденіи во всѣхъ Церквахъ и обителяхъ Имперіи кружекъ съ надписью: «на сооруженіе и содержаніе православныхъ школъ и церквей въ западныхъ губерніяхъ.»

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 26-го минувшаго Іюня за № 4,192, на обсужденіе Святѣйшаго Синода, въ исполненіе Высочайше утвержденнаго въ 17-й день Іюня журнала присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, предположеніе означеннаго присутствія объ учрежденіи во всѣхъ церквахъ Имперіи кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу православныхъ церквей и школъ западнаго края. Приказали: Принимая во вниманіе, что православные жители западныхъ Епархій, не только во многихъ селеніяхъ, но и въ нѣкоторыхъ городахъ, при всемъ своемъ усердіи къ православной Церкви, не въ состояніи, по своей бѣдности, поддерживать своихъ приходскихъ храмовъ, требующихъ въ однихъ мѣстахъ исправленія, а въ другихъ постройки вновь, что отъ мѣстныхъ, болѣе состоятельныхъ сословій они не могутъ ожидать въ дѣлѣ семъ никакой помощи, по принадлежності почти всего тамошняго дворянства и большей части торговаго сословія къ инымъ вѣроисповѣданіямъ, и что для охраненія православія въ томъ краѣ настоятъ крайняя необходимость въ повсемѣстномъ учрежденіи церковныхъ школъ, въ коемъ православное юношество, обучаясь подъ руководствомъ пастырей, утверждалось-бы въ привязанности къ прародительской вѣрѣ и огра-

ждалось противъ покушеній къ совращенію въ иновѣріе, но мѣстныхъ способовъ для содержанія таковыхъ западныхъ край также не представляетъ,—Свят. Синодъ признаетъ предположеніе присутствія по двамъ православнаго духовенства,—обратиться въ дѣль семь къ общему пособию всѣхъ въ Имперіи благочестивыхъ ревнителей православія, вполне уважительнымъ, и потому опредѣляетъ: поставить во всѣхъ церквахъ и обителяхъ Имперіи на видномъ мѣстѣ, кружки съ надписью: «На сооруженіе и содержаніе православныхъ церквей и школъ въ западныхъ губерніяхъ», съ тѣмъ, чтобы поступающіи въ сіи кружки приношенія доставляемы были, пополугодно, въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ, для употребленія на исправленіе и построеніе церквей и помѣщеній для церковныхъ школъ, на снабженіе учащихся книгами и на вознагражденіе учащихся, по распоряженію Святѣйшаго Синода; о чемъ для должнаго исполненія предписать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ. Юля 15 дня 1863 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

1. Указъ Св. Синода на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго, *о продолженіи крестнаго хода изъ Михайловской церкви села Енковецъ къ находящемуся вблизи того села роднику.* Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, отъ 30 Юля сего года, за № 11,473, о продолженіи крестнаго хода изъ

села Енковецъ, Полтавской губерніи, къ находящемуся вблизи того села роднику. Приказали: Принимая во вниманіе, что крестный ходъ изъ Михайловской церкви села Енковецъ къ находящемуся вблизи того села роднику совершается издревле, и что прихожане упомянутой церкви ходатайствуютъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ объ оставленіи сего хода на прежнихъ основаніяхъ, — Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: означенный крестный ходъ не упразднять; о чемъ Его Преосвященству и дать знать указомъ. Сентября 19-го дня 1863 года.

2. *Объ открытіи Губернскаго Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства.* Канцелярія Присутствія, сообщеніемъ отъ 3-го Октября 1863 года № 1, увѣдомила редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей, для объявленія по духовному вѣдомству, что Полтавское Губернское Присутствіе по дѣламъ православнаго Духовенства открыто въ городъ Полтавъ 12-го истекшаго Сентября. Присутствіе это составляютъ слѣдующія лица: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ Епископъ Полтавскій и Чернышевскій, Его Превосходительство Г. Начальникъ Полтавской губерніи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Александръ Павловичъ Волковъ, и Его Превосходительство, Управляющій Полтавскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, Генераль-Маіоръ Григорій Васильевичъ Яковлевъ. Для дѣлопроизводства по Присутствію, со стороны духовнаго вѣдомства, назначены: Секретарь Консисторіи—Васильевъ и Столоначальникъ оной—Карпенко.

3. *О награжденіи церковныхъ старостъ похвальными листами.* По опредѣленіямъ Консисторіи отъ $\frac{10}{9}$ Октября / Августа 1862 г. / 1863 г. вельдствіе ходатайства мѣстныхъ Благочинныхъ, съ

утвержденія Его Преосвященства, награждены похвальными листами нижеслѣдующія лица: а) Пирятинскаго уѣзда, села Алексѣвки Вознесенской церкви, временно-обязанный Григорій Быковецъ; б) Роменскаго уѣзда, села Салогубовки, Рождество-Богородичной церкви, козакъ Илія Бойко; в) того-же уѣзда, села Медвѣжьяго, Покровской церкви, козакъ Андрей Гвоздецкій; г) Кременчугской Преображенской церкви, купецъ Василій Кикѣенко; д) Константиноградскаго уѣзда, села Берестовеньки Покровской церкви, однодворецъ Магарій Бередихинъ; е) того-же уѣзда, села Старовѣровка, Архангело-Михайловской церкви однодворецъ Пантелеймонъ Разуновъ; ж) Переяславскаго уѣзда, села Лехновки, Рождество-Богородичной церкви, козакъ Петръ Костюкъ; з) Кременчугскаго уѣзда, села Галицкаго, Христо-Рождественской церкви, временно-обязанный Павель Шадура; и) того-же уѣзда, села Броварокъ, Рождество-Богородичной церкви, козакъ Иванъ Ромечскій; і) Кобелякскаго уѣзда, мѣстечка Маячки Николаевской церкви, воинскій поселянинъ Тимоѣй Красильный; к) того-же уѣзда, мѣстечка Царичанки, Покровской церкви, воинскій поселянинъ Иванъ Кузема; л) Зыньковскаго уѣзда, села Пирокъ Николаевской церкви, козакъ Григорій Ярошенко; м) Полтавскаго уѣзда, села Ковалевки, Николаевской церкви, козакъ Яковъ Дудникъ; н) Роменскаго уѣзда села Засулья, Свято-Троицкой церкви, Глинскій 3-й гильдіи купецъ Иванъ Леженинъ; о) Переяславскаго уѣзда, мѣстечка Баришевки, Благовѣщенской церкви, купецъ Никифоръ Читаенко; п) того-же уѣзда, села Харьковецъ, Варваринской церкви, козакъ Трофимъ Кириченко; р) Хорольскаго уѣзда, села Ерковецъ, Вознесенской церкви, стставный фельдфебель Григорій Яковлевъ; с) г. Золотоноши, Николаевской церкви, 3-й гильдіи купецъ Сте-

фанъ Сахновскій; т) Роменскаго уѣзда, села Бобріка, Преображенской церкви, Инженеръ-Поручикъ Федоръ Безпальчевъ; у) того-же уѣзда, села Бѣловода, Преображенской церкви, Александръ Громовъ; ф) села Евлашей Архидіаконо-Стефановской церкви, козакъ Мойсей Бардакъ; х) села Перекоповки, Благовѣщенской церкви, козакъ Андрей Бурба; ц) Дохвицкаго уѣзда, села Беребенець, Покровской церкви, временно-обязанный Данилъ Терещенко; ч) Зѣнковскій 3-й гильдіи купецъ Федоръ Мегадѣвъ; ш) Кобелякскаго уѣзда, мѣстечка Соколы, Николаевской церкви, козакъ Андрей Дрыходъ и щ) города Хорола Соборно-Успенской церкви, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Костяновъ.

4. *Настоятельство Одесскихъ Болгаръ.* Преосвященный Димитрій Архіепископъ Херсонскій отнесся къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоанну Епископу Полтавскому и Переяславскому съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

Съ разрѣшенія Правительства учреждено въ городъ Одессь Общество подъ названіемъ: «Настоятельство Одесскихъ Болгаръ, собирающихъ пожертвованія по Имперіи для бѣдныхъ Болгарскихъ Православныхъ церквей и училищъ,» состоящее изъ лицъ, избранныхъ изъ среды Одесскихъ Болгаръ и Главнаго Покровителя и Попечителя, въ лицѣ Преосвященнаго Архіепископа Херсонскаго, а, за отсутствіемъ Преосвященнаго, его Викарія.

Назначеніе сбора пожертвованій слѣдующее:

- а) Снабжать необходимыми потребностями Православныя церкви Болгарскія, гдѣ по бѣдности приходскихъ средствъ, окажется это необходимымъ,
- б) вспомошествовать существующимъ нынѣ училищамъ

возможными средствами и содѣствовать къ учрежденію новыхъ училищъ, помогая учредителямъ матеріальными средствами.

в) Заботиться объ образованіи, въ духѣ Православія, способныхъ Пастырей церкви и наставниковъ для училищъ.

г) Помогать, по мѣрѣ возможности, тѣмъ молодымъ Болгарамъ, которые, по любви къ наукѣ, пріѣзжаютъ въ Россію для образованія, стараясь объ опредѣленіи ихъ въ такія учебныя заведенія, какія признаны будутъ соответствующими потребностямъ Болгарскимъ, съ цѣлю употребленія ихъ на пользу своей націи.

д) Помогать лицамъ, занимающимся сочиненіями и переводами на Болгарскій языкъ полезныхъ для народа книгъ, принимая мѣры къ изданію ихъ въ свѣтъ и къ распространенію въ Болгаріи.

е) Оказывать, въ чистыхъ видахъ челоѡколюбія, по мѣрѣ возможности и при извѣстныхъ условіяхъ, временныя пособія нѣкоторымъ лицамъ изъ Болгаръ, крайность положенія которыхъ достовѣрно будетъ извѣстна.

Сборъ пожертвованій въ пользу Болгарскихъ церквей и училищъ производится обществомъ по приглашенію Попечителя.

Жертвуемыя вещи и суммы присылаются благотворителями въ г. Одессу на имя Настоятелей, Стефана Дмитріевича Тошковича и Николая Христофоровича Палаузова. При чемъ Настоятельство о полученныхъ пожертвованіяхъ извѣщаетъ благотворителя доставленіемъ ему квитанціи.

Желающіе участвовать въ пожертвованіяхъ въ пользу Болгарскихъ церквей и училищъ, усердные и благословенные отъ Бога достаткомъ сыны церкви Православной, приглашаются быть и постоянными благотворителями съ ежегод-

нымъ вносомъ въ Настоятельство, опредѣленной и соответственной усердію и достатку ихъ, суммы. Настоятельство съ своей стороны сочтетъ для себя священнымъ долгомъ сдѣлать распоряженіе, чтобы имена постоянныхъ благотворителей были вносимы въ синодики, для всегдшняго помяновенія во всѣхъ церквахъ, получающихъ пособіе, чтобы и о всѣхъ вообще благотворителяхъ совершаемы были молебствія о здравіи и спасеніи ихъ всякій разъ, по полученіи какого либо церковію пособія.

На Попечитель и Членахъ Настоятельства лежитъ обязанность заботиться, по возможности, объ умноженіи сбора пожертвованій.

Древнія, съ IX вѣка, отношенія Болгаръ къ Россіи, сообщеніе ими отечеству нашему Христіанскаго просвѣщенія и церковной письменности таковы, что намъ естественно желать помочь Болгарамъ на томъ пути, на которомъ и мы сами получили отъ нихъ помощь.

Вступая нынѣ въ третій годъ существованія Настоятельства, имѣю честь покорнѣйше просить просвѣщеннаго участія Вашего Преосвященства въ этомъ богоугодномъ предпріятіи съ приглашеніемъ подвѣдомственныхъ и извѣстныхъ Вамъ лицъ, по своему сочувствію къ православнымъ христіанамъ на Востокъ, содѣйствовать посильными пожертвованіями, на помощь бѣднымъ Болгарскимъ Православнымъ церквамъ и училищамъ.

На этомъ письмѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такова: «Къ принятію участія въ благотворительныхъ дѣйствіяхъ Болгарскаго Одесскаго Настоятельства посильными пожертвованіями въ пользу Болгарскихъ Церквей и училищъ пригласить Духовенство Полтавское и всѣхъ сочувствующихъ къ положенію Болгарскихъ нашихъ братьевъ»

«по вѣрѣ и крови чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ сего отношенія, о чемъ съ прописаніемъ подлежащаго увѣдомить Преосвященнаго Архіепископа Херсонскаго съ препровожденіемъ отъ меня къ суммамъ Настоятельства двадцати руб. сер. и съ присовокупленіемъ, что, гдѣ представится случай, я почту обязанностію и лично приглашать извѣстныхъ по благотворительности лицъ къ посильному содѣйствію богоугодному предпріятію Одесскаго Настоятельства,» 17 Сентября 1863 года.

Ш.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Экстраординарный Профессоръ С.-Петербургской Дух. Академіи Андрей Предтеченскій обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Юанну Епископу Полтавскому и Переяславскому съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

Почтительнѣйше препровождая Вашему Преосвященству экземпляръ изданной мною книги: «Въ защиту Русскаго православнаго духовенства противъ современныхъ обвиненій и нареканій,» осмѣливаюсь покорнѣйше просить Васъ милостивѣйшій Архипастырь, благосклонно принять оную и оказать Ваше Архипастырское содѣйствіе распространенію ея въ Полтавской Епархіи. Цѣна 1 руб. за каждый экземпляръ съ пересылкою. Резолюція Его Преосвященства на семь писемъ состоялась слѣдующая: «Объ изданной книгѣ объявить духовенству чрезъ Епархіальныя вѣдомости.»

— Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ объявляетъ во всеобщес свѣдѣніе, что съ 12-го іюня по 1-е

сентября сего года, въ пользу духовенства западныхъ епархій, пострадавшаго отъ польскихъ мятежниковъ, поступило въ управленіе 6,096 руб. 97 коп., и что изъ числа сихъ денегъ, по назначенію Святейшаго Синода, по 1 е сентября, выдано въ пособіе 1,722 руб.

— *Письмо Г. Главнаго Начальника края къ Высокопреосвященному Іосифу, Митрополиту Литовскому и Виленскому отъ 15 Сентября 1863 года за № 8,078.*

Ваше Преосвященство,

Милостивый Государь!

Въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ я имѣлъ счастье испрашивать созволенія Государя Императора употребить до 80,000 р. с. изъ суммъ 10 проц. сбора съ доходовъ помѣщичьихъ имѣній на сооруженіе въ виленскомъ кафедральномъ соборѣ новаго иконостаса, который соотвѣтствовалъ бы тому великолѣпію, какимъ должно быть окружено богослуженіе въ первостепенномъ православномъ храмѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ для позднѣйшихъ временъ памятью явной Божіей благодати, споспѣшествовавшей храбрымъ войскамъ нашимъ къ скорому и успѣшному подавленію мятежа въ здѣшнемъ краѣ.

Нынѣ министръ финансовъ увѣдомилъ меня, что Его Величеству благоугодно было удостоить ходатайство мое Всемиловѣйшаго разрѣшенія.

Независимо отъ того предположено мною, насчетъ суммы, образовавшейся изъ добровольныхъ пожертвованій разныхъ городскихъ обществъ и простирающейся нынѣ свыше 20,000 р. с. возвести на здѣшней Николаевской площади каменную часовню въ воспоминаніе доблестныхъ подвиговъ нашихъ воиновъ и для поминовенія въ ней тѣхъ

изъ нихъ, которые пали на полѣ брани, защищая права Россіи и законнаго правительства противъ мятежа и крамолы.

Почитая долгомъ сообщить вашему высокопреосвященству какъ о Высочайшемъ соизволеніи на устройство иконостаса, такъ ровно и предположеніи моемъ на счетъ воздвиженія часовни, я вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь увѣдомить, что мною приглашенъ изъ С.-Петербурга извѣстный своею опытностью и искусствомъ академикъ, статскій совѣтникъ Резановъ, для сообщенія главной идеи проекта иконостаса и часовни. По изготовленіи проекта, я не премину преро- водить оный на усмотрѣніе вашего высокопреосвященства.

При семъ случаѣ приношу вамъ душевную мою благодарность за лестное для меня письмо ваше отъ 15 го августа, въ которомъ вамъ угодно было приписать мнѣ успѣхъ подавленія мятежа въ здѣшнемъ край. Богъ, поборающій правому дѣлу, помогъ, при содѣйствіи доблестныхъ войскъ нашихъ, подавить мятежъ, а напутственное благословеніе высокопреосвященнаго Филарета митрополита Московскаго, при отъѣздѣ моемъ въ этотъ край, ваши архипастырскія молитвы, сопровождавшія все мои начинанія и дѣйствія, и наконецъ всеобщее сочувствованіе, откликнувшееся ко мнѣ со всехъ концовъ Россіи, подкрѣпляли мои силы и придавали мнѣ бодрость съ борьбъ съ крамольниками, замышлявшими отторгнуть отъ Россіи древнее ея достояніе.

Поручая себя архипастырскимъ молитвамъ вашимъ, имѣю честь быть съ чувствомъ глубочайшаго уваженія и совершенной преданности.

М. Муравьевъ.

— *Православный храмъ за границей. Въ Сынѣ Отече-*

ствѣ извѣщаютъ: «14 септѣбря, въ день воздвиженія честнаго креста Господня, въ Швейцаріи, въ городѣ Женевѣ, происходила закладка православнаго храма, на пожертвованной протестантамъ землѣ. Протоіерей Аѳанасій Константиновичъ Петровъ сообщалъ, что къ этому духовному торжеству случайно и наирѣнно стеклось много русскихъ, а въ числѣ ихъ и нѣкоторые члены нашего царственнаго дома: Великая Княгиня Елена Павловна, Великая Княгиня Марія Николаевна, Принцесса Баденская Марія Максимилиановна и Принцъ Николай Петровичъ Ольденбургскій. Желające удѣлить свою лепту на русскую, по среди иновѣрцевъ, церковь, могутъ отправлять свои пожертванія на имя Протоіерея А. К. Петрова, въ Женеву, гдѣ наши кредитные и всевозможные билеты, акціи, серіи и т. д. обращаются безъ потери. Можно присылать деньги и въ редакцію «Душенолезнаго Читенія», въ домъ священника, Казанской въ Москвѣ церкви, Алексѣя Ѳеодоровича Ключарева».

— Объ изданіи Журнала: «Духовный Дневникъ». Редакція журнала: «Духовный Дневникъ», отъ 17 минувшаго септѣбря, обратилась къ Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Іоанну Епископу Полтавскому съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія:

По благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, при Харьковской Духовной Семинаріи съ генваря 1864 года будетъ издаваться журналъ подъ названіемъ «Духовный Дневникъ».

Редакція, почтительнѣйше представляя при семъ Архипастырскому вниманію Вашего Преосвященства программу помянутаго журнала, всепокорнѣйше испрашиваетъ милостивѣйшаго распоряженія Вашего Преосвященства о распространеніи сего изданія по Полтавской Епархіи.

Резолюціею Его Преосвященства, состоявшаго на семь отношеніи, вельно: «Программу новаго журнала напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для приведенія изданія онаго во всеобщую извѣстность по Епархіи. 22 сент. 1863 г.»

«ДУХОВНЫЙ ДНЕВНИКЪ»

Съ Января 1864 года.

будеть издаваться, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, при Харьковской Духовной Семинаріи.

По главной цѣли своей—быть душеспасительнымъ и религіозно-наставительнымъ чтеніемъ—какъ для приходскаго духовенства, такъ и для православныхъ прихожанъ, Духовный Дневникъ будетъ стоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

ОТДѢЛЪ I. Сводъ библейскаго ученія о томъ или другомъ предметѣ по требованіямъ духовныхъ нуждъ православныхъ христіанъ. Краткія выписки изъ твореній св. Отцевъ и учителей вселенской и отечественной церкви, преимущественно относящіяся къ правоученію и христіанской педагогикѣ.

ОТДѢЛЪ II. Краткія поученія, простыя и приспособленныя къ особенно замѣтнымъ духовнымъ нуждамъ и обстоятельствамъ православныхъ христіанъ. Назидательныя размышленія. Описаніе разныхъ особенныхъ, поучительныхъ и поразительныхъ случаевъ изъ жизни христіанъ-прихожанъ. Опыты дѣйствія проповѣди Слова Божія и Таинствъ. Богоугодныя подвиги. Примѣры благочестія, благотворительности и под. Вопросы и отвѣты въ разрѣшеніе недоумѣній по обязанностямъ приходскихъ пастырей и по духовнымъ нуждамъ пасомыхъ. Взаимная корреспонденція при-

ходскихъ священниковъ по симъ предметамъ. Духовныя совѣты и проч.

ОТДѢЛЬ III. Здѣсь найдутъ мѣсто археологическія изслѣдованія о Богослуженіи нашей Православной Церкви, имѣющія цѣлю, дознаніемъ священной древности нашихъ священно-служеній, возбудить въ читателяхъ чувство благоговѣнія къ нимъ. Изъясненіе церковныхъ службъ, какъ въ полномъ ихъ составѣ, такъ и въ отдѣльныхъ священнодѣйствіяхъ, въ особенности тѣхъ чинопослѣдованій и обрядовъ, совершеніе которыхъ будетъ совпадать со временемъ выхода журнала. Обличеніе суевѣрій, которыя простой народъ соединяетъ съ извѣстными праздниками. Взгляды на образъ поведенія въ тотъ или другой праздничный день.

ОТДѢЛЬ IV. Полезныя для ревнующихъ о благочестіи мысли, изреченія, свѣдѣнія, библиографическія указанія на вновь выходящія книги, особенно замѣчательныя по своему направленію.

Приложеніе къ журналу, съ особою нумераціею листовъ, собственно для подписчиковъ Харьковской епархіи, будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

а) *Епархіальное управленіе.* Начальственныя распоряженія по духовному вѣдомству, какъ важнѣйшія общія, такъ и частныя епархіальныя требованія, вызовы, приглашенія, объявленія и проч.

и б) *Епархіальная статистика.* Нравы и обычаи отдѣльныхъ мѣстностей или приходовъ, господствующія въ нихъ добродѣтели и нравственныя недостатки: предрасудки, суевѣрія, повѣрья; сравненіе современнаго нравственно-религіознаго состоянія прихожанъ съ прежнимъ: грамотность, благочестивые обычаи и обряды, крестные ходы, исторія ихъ и проч.; описаніе всего достопримѣчательнаго въ епархіи въ ре-

лигіозноиъ отношеніи. Извлеченіе изъ книгъ, вѣдомостей и отчетовъ по разнымъ мѣстамъ епархіального управленія.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно листами: по общимъ отдѣламъ будетъ выходить въ количествѣ двухъ печатныхъ листовъ, а по отдѣламъ *Приложенія* не менѣе одного листа въ недѣлю.

Цѣна годовому изданію съ перес. и доставкой, безъ *приложенія* - 4 руб., а съ Приложеніемъ 5 руб. Слѣдовательно желающіе могутъ выписывать или одинъ журналъ, или одно приложеніе, или тотъ и другое по означеннымъ цѣнамъ.

Подписка принимается въ Редакціи Духовнаго Дневника при Харьковской Семинаріи и у Благочинныхъ Харьковской епархіи.

Гг. иногородные благоволятъ для подписки относиться исключительно въ Редакцію, адресуя пакеты, безъ всякихъ другихъ обозначеній, просто: Въ редакцію журнала „Духовный Дневникъ,“ въ Харьковѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ на требованіяхъ своихъ подписывая ясно и четко свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Духовнаго Дневника покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ, особенно духовенство Харьковской Епархіи, присылать для помѣщенія въ Духовномъ Дневникѣ, свои статьи, соотвѣтственныя содержанію вышеупомянутой программы.

Редакторъ, *Протоіерей Юзефовичъ.*

Печатать позвол. 1863 года, Октября 12 дня. Цензоръ, *Прот. Катрановъ.*

Полтава. Въ типографіи Н. Цигуренко.

III 5
— 1 —

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 20.

1863.

Октября 15.

ТАЙНА ТВОРЕНІЯ.

УЧЕНІЕ О МІРЪ.

(Окончаніе.)

II. Безъ сомнѣнія, для послѣдователей рационализма ничего не стоитъ сказать, что міръ созданный изъ ничего, кажется чѣмъ-то противорѣчащимъ, несообразнымъ, невозможнымъ, но съ другой стороны, не такъ-то легко, отринувъ христіанское ученіе, какъ не выдерживающее, по ихъ умнѣнію, строгой критики, дать такое объясненіе бытія міра и вещей, которое бы согласно было съ разумомъ и оправдывалось наукой.

Кто, отвергнувъ христіанское ученіе о сотвореніи міра изъ ничего свободною силою Божіею, вздумаетъ искать другой причины бытія міра, тотъ неминуемо впадетъ въ одно изъ слѣдующихъ трехъ предположеній, на которыя опираются рационалисты: или міръ—безъ Бога, или міръ—Богъ, или міръ сосуществуетъ съ Богомъ. Но здравый разумъ противится этимъ гипотезамъ; всѣ онѣ, замѣчательно,

сходятся на одномъ ложномъ пунктѣ, общемъ всѣмъ имъ: въ каждой изъ нихъ міръ остается *необъяснимымъ*, а бытіе вещей—безъ *научнаго* рѣшенія.

Первое предположеніе, вымышленное умомъ человѣческимъ для объясненія міра и вещей, есть гипотеза міра безъ Бога,—рѣшеніе это атеистическое.

Въ долгомъ и болѣзненномъ трудѣ человѣческаго духа, въ эпоху великаго умственного потрясенія, гипотеза эта, несмотря на ея грубость, показывалась періодически. Напрасно человѣчество благороднымъ обличеніемъ низвергаетъ ее въ бездну гордости и разбиваетъ однимъ лишь взоромъ на небо; она снова мало по малу показывается и атеизмъ выдвигаетъ свое безобразное чело среди низкихъ стремленийъ человѣка. Эта гипотеза, это предположеніе выглядываетъ изъ-за человѣчества, смотритъ около него и сквозь него, и знаете-ли что видитъ, что подмѣчаетъ въ этомъ мірѣ? Видитъ, какъ вращаются стихіи матеріи въ движеніи безъ причины, среди почти безъ конца, — атомы, движимые слѣпою силой, смѣшивающіеся и соединяющіеся для образованія того цѣлаго, того порядка, той красоты, которую мы видимъ во вселенной. Будучи свидѣтелемъ усилій всѣхъ религій и всѣхъ теорій спиритуалистовъ, направленныхъ къ тому, чтобы отыскать рѣшеніе великой загадки бытія міра, атеистъ смѣется безумнымъ смѣхомъ и обращается къ намъ, показывая намъ матерію, которая вращается во тьмѣ: зачѣмъ углубляться и изслѣдовать міръ, съ цѣлью узнать его причину, отличную отъ него самого? Тщетно испытываете его и хотите найти въ глубинѣ, или за предѣлами его тайну безконечности существующую вмѣстѣ съ нимъ. Напрасныя усилія! Міръ есть, но съ нимъ или за нимъ—ничего нѣтъ. Безконечность есть только призракъ вашей

фантази, — тѣнь вашей мысли, падающая на матерію, но вы не понимаете ее, такъ точно какъ своей собственной тѣни, которая уходитъ отъ васъ. Вправо и влѣво; горь и добу — вездѣ конечность, и еще конечность. Подъ ногами вашими зерно песку, а подъ нимъ другое, а подъ тѣмъ еще другое; надъ вашими головами солнце, за нимъ — еще солнце, а тамъ — еще и еще солнце! Но Богъ, или безконечность живущая, личная, разумная, виновникъ и Творецъ міра, — это химера мысли, призракъ сердца, привидѣніе совѣсти! Не ищите Бога въ мірѣ, ни міра въ Богѣ; есть только міръ существующій въ себѣ самомъ, безъ всякой иной причины кромѣ себя самого. Вотъ какое рѣшеніе даетъ намъ наука атеистовъ и матеріалистовъ, — міръ существуетъ безъ Бога. — Но развѣ это рѣшеніе? развѣ такое рѣшеніе можно назвать научнымъ? или лучше сказать, не есть ли это — отчаяніе науки, уже напередъ сознающее несостоятельность своего отвѣта на великій вопросъ, который бы можно поставить, сознающее немощь вѣдѣнія? Познаніе міра прежде всего должно остановиться на слѣд. трехъ пунктахъ: познанія его начала, природы и цѣли. Христіанское рѣшеніе очень удовлетворительно по всемъ этимъ пунктамъ; оно говоритъ намъ: міръ есть совокупность тѣль и духовъ, сотворенныхъ могуществомъ Божиимъ для проявленія совершенства Творца, то есть, для откровенія славы Божіей въ твореніяхъ: (*ad maiorem Dei gloriam.*). Что же отвѣтять на эти три положительные пункты послѣдователи безбожной науки, что отвѣтять вопрошающему? Ничего, рѣшительно ничего, потому что ихъ наука есть наука ничтожества.

Откуда взялся міръ? — спрашиваетъ наблюдательный умъ всякаго мыслящаго. Наука эта говоритъ: міръ ни откуда

не взялся, онъ есть потому что есть. Онъ не имѣеть начала, имѣеть только бытіе. Въ немъ видно лишь продолженіе фактовъ, а перваго факта нѣтъ; видна цѣль свѣтила соединенныхъ и развитыхъ, а перваго свѣтила нѣтъ. Есть слѣдствія и причины, а причины первой нѣтъ. Есть существа конечныя, которыя слѣдуютъ за другими тоже конечными существами, сталкиваются между собою и идутъ одни за другими, — но безконечности, которая бы все это объяснила нѣтъ.

Да, на первый вопросъ у науки о мірѣ отвѣта нѣтъ и быть не можетъ. И на другой вопросъ, съ которымъ разумъ также невольно сталкивается: къ чему стремится міръ, какое назначеніе его?—что отвѣчаетъ эта безбожная наука? Опять ничего, рѣшительно ничего. Какое предназначеніе міра? Но для науки матеріалистовъ такого вопроса даже и ставить нельзя. Если въ началѣ не было разумной мысли, то откуда же взялась цѣль на концѣ? Если нѣтъ причины, объясняющей начало, то откуда бы взялась причина объясняющая конецъ? Ибо что такое и предназначеніе, если не цѣль, которую разумное существо всегда предпосылаетъ дѣлу рукъ своихъ? Но по теоріи атеистовъ въ самомъ началѣ нѣтъ существа разумнаго. Къ чему же далѣе цѣль, конецъ, назначеніе? Міръ—безъ границъ, онъ—безъ конца; онъ самъ собою, и для себя самого. Это—ночь о двухъ крайнихъ пунктахъ, на которыхъ долженъ быть свѣтъ, объясняющій цѣлое.

Правда, въ мірѣ этомъ, не смотря на загадочность его начала и конца, есть что-то, что ясно, какъ очевидность,— это то, что онъ самъ въ себѣ, при всей его таинственности, есть всецѣлая гармонія. Да, міръ есть бозконечная гармонія, гармонія, раздающаяся въ ухахъ, разливающаяся

предъ очами; гармонія, которая сіяетъ блескомъ порядка и стройности; гармонія, которая воспѣваетъ какъ-бы согласнымъ и совокупнымъ голосомъ всего бытія, разливаешь вездѣ эхо, возбужденное великимъ голосомъ разума, который вездѣ виденъ, вездѣ проявляется. Для чего-жъ эта гармонія въ мірѣ, на что это согласіе стихій, на что это единство, эта связь, эта стройность всѣхъ вещей, гдѣ все согласно, всякая потребность вызываетъ себя удовлетвореніе? На что все это? На этотъ вопросъ, который неизбежно поставитъ себя всякій мыслящій умъ, останавливающийся надъ явленіями міра, на этотъ вопросъ отвѣчаетъ лишь слѣпой случай; онъ говоритъ: я, который самъ по себѣ — ничто, я все это сдѣлалъ. Среди миліоновъ миліардовъ случаевъ, по которымъ вещи могли бы быть тѣмъ, чѣмъ онѣ суть, былъ одинъ случай, и міръ собственно и есть этотъ случай,—т. е. случайная встрѣча движущихся элементовъ, невѣдомо для какой причины,—въ вѣчной таинственности.

Вотъ куда приводитъ насъ наука о мірѣ *безъ Бога*, — до игрушекъ стародавней софистики, до младенческаго въ-ка философіи, обновляющей въ своей ветхости дѣтскія сумасбродства, ничего не знающей, ничего необъясняющей, въ итогъ всѣхъ вещей видящей только случайную встрѣчу сцепленныхъ одинъ за другой атомовъ, расположенныхъ какъ пришлось и творящихъ, невѣдомо какъ и для чего, ту гармонію безъ причины, ту стройность безъ цѣли, которую мы зовемъ міромъ.

Но, какъ того слѣдовало и ждатель, заблужденіе здѣсь, какъ и вездѣ, переходитъ изъ крайности въ крайность, изъ пропасти въ бездну. Ложная наука о мірѣ изрекла: ничего нѣтъ отъ Бога, — другая утверждаетъ: все есть Богъ. Это послѣднее ученіе о мірѣ въ настоящее время беретъ

перевѣсь въ антихристіанскихъ школахъ, т. е. что міръ существуетъ въ Богѣ, или лучше, что міръ есть Богъ. На званія, формы и отбѣнки системъ — различны, основаніе же во всѣхъ одинаково; бытіе абсолютное, тожество подлежащаго и подлежащаго (subject и object), единство бытія, безконечность безличная; Богъ — природа, Богъ — духъ — тѣло, Богъ — сила, Богъ стоическій, Богъ гегелевскій, Богъ сенсимонистовъ, Богъ коммунистовъ; — все это вездѣ то-жъ само: міръ вездѣ здѣсь Богъ, Богъ — все, или все — Богъ.

На основаніи такихъ данныхъ, ученіе пантеистовъ создало себѣ очень любопытную теорію, которую и выдаетъ за истинную науку о мірѣ. На вопросъ, который отсюду слышится: откуда взялся міръ?, къ чему онъ стремится, въ какомъ образѣ существуетъ? ученіе о Богѣ — мірѣ отвѣчаетъ съ наивною важностію: міръ возсталъ изъ глубины безконечности; онъ самъ есть безконечность, пребывающая въ движеніи, вслѣдствіе непрерывнаго развитія, которому невозможно опредѣлить границъ. Вотъ какова точка исхода. Основываясь на этомъ, безъ сомнѣнія, нужно допустить, что этотъ Богъ — міръ растетъ и развивается. Такъ образомъ безконечность эта начинается съ того, что она столь несовершенна и такъ мала, какъ только можно представить, но все таки выходитъ безконечностію. Вы видите ее, какъ она переходитъ изъ одного состоянія въ другое, изъ формы въ форму, — и всегда остается, какъ утверждаютъ великіе мыслители, безконечностію, тождественной самой въ себѣ. Эта безконечность — сначала жидкая, потомъ текучая, а потомъ твердая; она дѣлается минераломъ, потомъ растеніемъ, далѣе животнымъ, наконецъ человѣкомъ. Здѣсь дошедши до совершеннѣйшей формы безконечнаго, она пріобрѣтаетъ познаніе о себѣ, потому что забыла сдѣлать это напередъ.

Подобно Брамѣ выходитъ она изъ вѣчнаго сна и начинаетъ совершать въ человѣчествѣ свое стремленіе къ идеалу, т. е. къ себѣ самой, потому что идеаль этотъ есть опять не что иное, какъ она, и вѣчно она.

Вотъ вамъ, безъ всякаго глумленія и насмѣшки, вкратцѣ содержаніе славнаго ученія, — въ немъ видите представленную въ общемъ видѣ науку о мірѣ. По этому вы понимаете, почему существа суть тѣмъ, чему они суть, и какимъ образомъ. Понимаете, почему и какъ произошли атомы, солнца, минералы, растенія, рыбы, птицы, четвероногія и наконецъ люди. Понимаете, что каждое существо, какое замѣчаете вы въ твореніи, есть подобіе Бога, а человѣкъ — совершеннѣйшій Его образъ. Понимаете, наконецъ, чѣмъ должно быть послѣднее слово науки о мірѣ, т. е. что всякое твореніе, или лучше все, что вы разумѣете подъ этимъ именемъ, есть *самодѣятельное вышаруженіе бытія, проявленіе безконечности во вѣкъ*.

Вы понимаете здѣсь... Но нѣтъ, скажете, нѣтъ; мы тутъ ничего не понимаемъ. Ахъ, господа, простите мнѣ, — и я не больше васъ тутъ понимаю. Жаль мнѣ высказывать это, но и великіе гении говорятъ намъ и повторяютъ безпрестанно: мы не всевѣдущи, самые даровитые не бываютъ такими, такъ и я, еще болѣе чѣмъ вы, не знаю, чтò можетъ открыть наука въ такомъ хаосѣ.

И во первыхъ, что все есть Богъ или что Богъ есть все, — это гипотеза, которую велятъ принимать безъ всякаго доказательства. Какъ я сказалъ, это исходная точка пантеистическаго ученія; и этой-то точки вамъ не доказываютъ, такъ какъ геометрической аксіомы. Въ самомъ дѣлѣ, сказать кому нибудь, что все въ мірѣ случайно, необъяснимо, не поддается доказательствамъ, не значитъ еще сказать

столько, сколько нужно; все это еще очень оспоримо; тутъ ужъ мы не съ тайной имѣемъ дѣло, а просто съ недоразумѣніемъ съ недопониманьемъ.

Допустите, что Богъ и міръ не два существа, но одно, — и вы очевидно избѣгнете и затрудненій атеизма, который рѣшительно не признаетъ никакого Бога, и затрудненій дуализма, который допускаетъ уже двухъ. Доселѣ очень хорошо. Но какъ вы выйдете изъ тѣсноты, въ которой заключалась ваша метафизика? Какъ минуете эту двойную опасность — познанія начала и познанія конца міра?

Говорите, что вашъ Богъ развивается и что развитіе есть тоже самое, что движеніе міра. Но благоволите отвѣтить на это очень важное недоразумѣніе: почему вашъ Богъ-міръ развивается? Если онъ конеченъ, и, какъ все конечное, можетъ увеличиваться и развиваться, то какимъ же образомъ онъ можетъ быть Богомъ, то есть безконечно совершеннымъ? А если онъ безконеченъ, то для чего требуетъ развитія? Что-жъ это за безконечность такая, что стаетъ еще большею, чѣмъ безконечность! О метафизики! Кто открылъ вамъ такіа умозрѣнія?....

Но пойдѣмъ далѣе, допустимъ, что безконечность развивается. Это фактъ, вы скажете. Пускай такъ. Но по крайней мѣрѣ нельзя-ли спросить, какого свойства это развитіе. Тѣ, что такъ навѣрно утверждаютъ, должны знать это. Есть ли это развитіе свободное? Въ такомъ случаѣ оно могло бы и не существовать; даже и теперь, въ силу своей свободы, можетъ задержаться; и во что-жъ тогда, при этомъ предположеніи, обратится проповѣдуемая теорія случайнаго развитія, этой существенной и нерушимой части ученія пантеистовъ? Или напротивъ, развитіе это неизбежно, невольное? Тогда нужно допустить, что оно происходитъ

по неизбежнымъ правиламъ и въ необходимой пропорціи, такъ какъ и само необходимо; значить есть измѣреніе въ развитіи Божіемъ. А теперь прошу васъ, что же мы можемъ сдѣлать для этого развитія или вопреки оному, коль скоро оно не можетъ не быть и остается такимъ, какимъ оно есть и какимъ должно быть? Что-жъ отвѣчаетъ на это ученіе пантеистовъ? Ничего не отвѣчаетъ, и сказать правду, въ этомъ случаѣ поступаетъ благоразумно.

Признаемъ, однакожъ, это Божіе развитіе такимъ, какимъ его предполагають пантеисты—свободнымъ или необходимымъ. Представляется другой вопросъ: будетъ ли это развитіе имѣть конецъ или нѣтъ? объяснитесь. Логика уже напередъ предвѣщаетъ: а почему же и не имѣть ему конца? Если эта безконечность идетъ все впередъ и постоянно идетъ, то очевидно, для того, чтобы придти къ чему нибудь; а если она растетъ, то почему бы ей и не придти къ своей полнотѣ? Значить, есть послѣдній предѣлъ безконечности всецѣлой, безконечности полной, безконечности совершенной? Если безконечность имѣетъ дѣтство, юношество, настоящій возрастъ, то трудно понять, почему-бы она немогла имѣть дней возмужалости; а кто знаетъ? не дойдетъ ли она наконецъ къ ущербу и дряхлости? а какъ дойдетъ до этаго, во что-жъ тогда обратится развитіе? о великій Боже!

Ты смѣешься, скажетъ пантеистъ; а вѣдь нѣтъ, наше развитіе безконечности не имѣетъ границъ; оно вѣчно будетъ идти въ пространствѣ, которое для него будетъ путемъ, и въ продолженіи, которое для него будетъ временемъ, съ человечествомъ, которое для него есть найвысшая сила. И вотъ, человечество, Богъ и міръ, смѣшанные въ началѣ безъ цѣли, на пути—безъ исхода, выступаютъ изъ таинственности, чтобы достигнуть чего-то невѣдомаго, или

лучше—выступаютъ изъ противурѣчія, чтобы достигнуть непонятности!

Но я уже упомянулъ, что кромѣ христіанскаго рѣшенія есть еще трагеее ученіе о мірѣ, которое считается мудрѣйшимъ, чѣмъ два предыдущія. Оно не желаетъ ни міра безъ Бога, ни *міра—Бога*, но желаетъ міра *съ Богомъ*; оно ни атеистическое, ни пантеистическое, но теистическое. Гипотеза эта утверждающая, что существуетъ вмѣстѣ два отдѣльных бытія—міръ и Богъ, не хочетъ однако-жъ допустить христіанскаго разрѣшенія: что *міръ созданъ изъ ничего всемогуществомъ Божиимъ*. Что же дѣлаетъ ученіе это, равно опасующееся и заблужденія и истины? То же, что и вообще дѣлаютъ подобныя ученія, — склоняется то на право, то на лѣво, впадаетъ либо въ пантеизмъ, либо въ атеизмъ.

И въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ объясняется въ этой гипотезѣ совмѣстность бытія міра съ Богомъ? откуда берется его существо, форма, законы? Существуетъ ли видимый міръ независимо отъ дѣйствія Божія?... или этотъ міръ, совѣчный Богу, въ собственномъ существѣ владѣетъ достаточною причиною своего бытія?... Что-жъ это такое, если не раздвоеніе (дуализмъ) божества, раздѣленіе свойствъ божескихъ, обоготвореніе міра, отрицаніе владычества Божія, атеизмъ, наконецъ? Да, отринуть Бога, или же раздвоить Его, что опять значитъ тоже, что Его отринуть, — это роковое послѣдіе системы, допускающей совѣчное бытіе міра съ Богомъ. Какъ, спрашиваю васъ, выпутаться изъ этаго? Если міръ совѣчный Богу имѣетъ бытіе, законы, форму независимыми отъ Бога, то откуда же у него взялись это бытіе, законы, эта форма? Кто-жъ не видитъ, что всѣ тѣ затрудненія, которыя вы встрѣчали предъ собою, желая оправдать

міръ *безъ* Бога, т. е. міръ невозможный, такимъ-же образомъ встрѣчаются коль скоро идетъ дѣло до объясненія вашего міра *совмѣстнаго съ* Богомъ? Кію не понимаетъ, что три вопроса, не давно предпосланные ученію атеистовъ: откуда взялся міръ? къ чему онъ стремится? какимъ образомъ существуетъ?—упорно возвращаются назадъ, требуя разрѣшенія, котораго дать невозможно, и которое волей-не-волей выходитъ атеизмомъ?

Какъ-же тутъ выйти изъ этаго страннаго коловращенія, какъ избѣжать атеизма, не впавши въ пантеизмъ? Если не допускаете, что міръ явился изъ ничего, то опять не можете принять этаго міра существующимъ самимъ по себѣ, дающимъ себѣ самому бытіе? Въ такомъ разѣ, откуда же происходитъ это бытіе, составляющее основу его дѣйствительности? Происходитъ ли оно изъ существа Божія, какъ рѣчка изъ источника; какъ стебель изъ корня, какъ цвѣтъ изъ стебля? или міръ есть истечение изъ божества, а твореніе — частичное и безконечно разнообразное выдѣленіе его существа? Но тогда, какъ вы будете въ силахъ избѣгнуть заключенія чисто пантеистическаго, что міръ есть Богъ? Если міръ вытекаетъ изъ существа Божія, то что-жъ другое можетъ быть существомъ міра, какъ не существо Божіе? тогда какимъ же образомъ вы не впадете въ безду пантеистическаго ученія?

Такимъ образомъ третья гипотеза неизбежно сходитъ съ первой или второй; а не желая допустить христіанскаго разрѣшенія, вы должны присоединиться либо къ одному, либо къ другому крайнему заблужденію, — или нигдѣ нѣтъ Бога, или все есть Богъ. Между этой Сциллою и Хариблою вашихъ ложныхъ теорій пужно сдѣлать выборъ. Что жъ вы выбираете изъ этихъ двухъ крайностей?

Ни той ни другой, отвѣчаетъ разумная философія, желающая имѣть заслугу формулировать ученіе о мірѣ. Атеизмъ и пантеизмъ сходятся въ одномъ общемъ заблужденіи и сливаются въ немъ, отвергають Бога какъ Творца. Мы же возвѣстимъ съ христіанствомъ, сотвореніе Бога—Творца, то міръ сотворенный. Да, но мы хотимъ точнѣе знать, какъ вы понимаете вы свой догматъ творенія? Вы отрицаете христіанское выраженіе (формулу), что міръ созданъ *изъ ничего*, безконечно свободнымъ дѣйствіемъ Бога—Творца. А въ этомъ-то вся сущность дѣла, это пробный камень христіанскаго здравого смысла и прочности философіи. Допускаемое вами твореніе свободно-ли? Не совсѣмъ. «Всякое бытіе само по себѣ есть вмѣстѣ и причина, Богъ есть бытіе и самосущее, значить, оно не можетъ не быть причиною; мы не понимаемъ по этому Бога безъ міра, какъ и міра безъ Бога.» Ужели это можетъ значить, что творческій актъ Божій не есть актъ свободный? А если онъ не свободенъ, то не долженъ ли быть необходимымъ? между актомъ необходимымъ и актомъ свободнымъ какимъ образомъ вы найдете возможную средину? И какимъ таинственнымъ путемъ уйдете вы отъ того опаснаго пантеизма, который поражаете своими силлогизмами? Твореніе необходимое—есть слово безъ значенія, или означаетъ неизбежное развитіе существа Божія. Чѣмъ же спрашиваю, развитіе это, которое не можетъ не быть, будетъ существенно разниться отъ развитія пантеистическаго, отвергнутаго и поруганнаго вашею строгою философіей? «Богъ есть причина, говорите, потому что Онъ—существо само по себѣ и вы не понимаете Бога безъ міра и міра безъ Бога.» Не могли ли бы вы яснѣе сказать, что творческій актъ такъ-же необходимъ въ Богѣ, какъ актъ рожденія? что міръ есть дополненіе

къ Богу, Самъ Богъ? Но въ такомъ разѣ, какъ ученію вашему не низвергнуться въ бездну пантеизма? Дѣлайте, что хотите, — вы не выйдете изъ этой неизбежной дилеммы: или твореніе свободно, — и тогда міръ долженъ быть изъ ничего, то-есть — догматъ христіанскій, или твореніе — необходимо, — и тогда само существо Божіе должно удѣлить существо свое міру, т. е. — пантеизмъ.

Напрасно, для устранения этихъ сужденій, вы ищите какой-то середины между твореніемъ свободнымъ и необходимымъ. Представляете себѣ въ Богъ какую-то нравственную необходимость къ удѣленію своего бытія и какое-то божественное отношеніе, стремящееся проявить само себя. Но вы забываете, что мы здѣсь въ области чистой метафизики; забываете, что эти мнимыя отношенія, которыхъ прежде всего Самъ Богъ долженъ быть судьей, не имѣютъ даже значенія, которое бы вы могли опредѣлить. Между тѣмъ, какъ хотите, а къ вашему ученію сильно привязанъ слѣдующій вопросъ, требующій послѣдняго слова объ отношеніи міра къ Богу: могъ ли Богъ не творить міра? Да, или нѣтъ? Если могъ не творить, то какимъ образомъ твореніе не есть свободно? Если же не могъ не сотворить, то въ чемъ разница между существомъ сотвореннымъ и существомъ не сотвореннымъ? а если разницы нѣтъ, то какимъ образомъ міръ не есть Богъ? и какъ можете утверждать, что вы не пантеисты? Извороты здѣсь неумѣстны. Метафизика — не политика, она не знаетъ уступокъ. Нужно, чтобы ученіе ваше объявило себя или за атеизмъ или за патеизмъ или за христіанство. Напрасно вы хотѣли бы послѣднюю защиту найти въ этомъ боязливомъ и церѣшительномъ теизмѣ, который недавно, почти краснѣя за свою пабжность, допускалъ, что слѣдовало бы однакожъ признать

извѣстное разумное начало, которое можетъ руководить законами и механизмомъ міра. Это *можетъ* ничего не говорить намъ. Наука не знаетъ никакого *можетъ*. А поелику вы достаточно эгоистичны для того, чтобы не сформулировать своего ученія о мірѣ, то, во имя науки, нужно, чтобы вы высказали, откуда взялся міръ, какая причина его, причина устроившая не только его законы и механизмъ, но и самое существо его; да, нужно, — но не сдѣлать вамъ этаго, если вы будете въ противорѣчій съ догматомъ христіанскимъ; потому что вашъ Богъ, творящій міръ изъ собственнаго существа, или вашъ Богъ совмѣстно существующій съ міромъ, ему совѣчнымъ — не есть Богъ. Вашъ міръ *сз* Богомъ, есть только или міръ *безз* Бога или *міръ — Богъ*.

Атеизмъ или пантеизмъ, то есть, міръ безъ причины и научнаго рѣшенія, — это безсмѣнное колдовращеніе, отъ котораго вы въ состояніи будете освободиться только тогда, когда признаете христіанское ученіе, единственное, на которое соглашается разумъ. Здѣсь всевѣдущій авторитетъ — вѣра христіанская, вѣра воспѣвающая: *Вѣрую во единого Бога.... Творца небу и земли*, — этотъ святой и гармоническій гимнъ тайны творенія и истиннаго ученія о мірѣ! —

Перев. В. Гр.

1863 г. Сентября

3-го дня.

ПОДТАВА.

НѢКОТОРЫЯ СООБРАЖЕНІЯ О СРЕДСТВАХЪ КЪ УЛУЧШЕНІЮ СЕЛЬСКИХЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

По послѣднимъ вѣрнымъ, официально объявленнымъ, извѣстіямъ (Полг. Еп. Вѣд. № 15), приходскихъ сельскихъ училищъ въ Полтавской Епархіи состояло къ 1-му Мая текущаго года 415. Прибавивъ сюда еще вновь открытыя въ Маѣ и Іюнѣ, получимъ 422—число очень значительное, особенно по отношенію къ количеству всѣхъ приходовъ Епархіи, которыхъ считается всего только 979.

Всѣ эти училища открыты духовенствомъ безъ всякихъ административныхъ распоряженій и понужденій, по собственному доброму желанію, по сознанію своего нравственнаго долга и изъ желанія принести пользу прихожанамъ обученіемъ ихъ дѣтей.

Одушевленное такими добрыми чувствованіями, духовенство простерло свое усердіе до самоотверженія. Ибо извѣстно несомнѣнно, что въ большей части этихъ училищъ и священники и діаконы и дьячки занимаются обученіемъ дѣтей безъ всякаго вознагражденія за свои труды; большая часть училищъ помѣщены въ ихъ собственныхъ домахъ и даже многіе изъ училищъ снабжаются книгами, бумагою и другими учебными пособіями изъ собственныхъ средствъ духовенства. Все это показываетъ самое искреннее одушевленіе со стороны духовенства и свидѣтельствуетъ о его самоотверженной любви къ народу и къ дѣлу народнаго образованія. А что эти чувства не хладѣютъ въ немъ до сихъ поръ, тому яснымъ доказательствомъ служатъ посто-

янное возрастаніе числа училищъ и постоянное прибавленіе учащихся въ нихъ.*

Есть люди, которымъ не посердцу это явленіе и которые потому стараются уронить и заподозрить доброе дѣло, предпринятое духовенствомъ. Сначала они увѣряли, что церковно-приходскія училища существуютъ только на бумагѣ, а на дѣлѣ ихъ вовсе нѣтъ; но это подозрѣніе ихъ опровергнуто повсемѣстно и сельскими обществами и людьми сторонними, засвидѣтельствовавшими о дѣйствительности училищъ. Тогда они стали утверждать, что духовенство дѣйствуетъ только по приказу начальства. Дѣйствительно въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были опредѣлительныя распоряженія объ открытіи училищъ; но это нисколько не унижаетъ дѣла и не отнимаетъ у него должной цѣны. Развѣ доброе дѣло сдѣланное по приказу перестаетъ быть добрымъ? Развѣ мальчики выученные священниками по распоряженію начальства будутъ читать и писать иначе, нежели тѣ, которыхъ учили они по собственному желанію? Притомъ письменныя распоряженія, гдѣ они были, дали только первый толчекъ этому движенію, которое въ настоящее время повсемѣстно идетъ свободно, поддерживаемое добрымъ желаніемъ и усердіемъ духовенства. Недовѣряющіе искренности духовенства обыкновенно возражаютъ: если народное обученіе предпринятое духовенствомъ искренно и зависитъ отъ него самого; то почему за это дѣло духовные взялись только теперь и отчего не занимались имъ прежде?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ прямой и короткій: оттого, что толь-

* Къ 1-му Іюля сего года въ 422 церковно-приходскихъ училищахъ Полтавской Епархіи было на лицо учащихся мальчиковъ 5557 и дѣвочекъ 645, всего же *шесть тысячъ двести девъ души.*

ко теперь духовенство имѣть полную свободу открывать училища; на незадолго до этого открытіе самой маленькой домашней школы обставлено было такими формальностями, соединено было съ такими препятствіями и подлежало такому постороннему контролю и поправкамъ, что отбивало охоту къ занятію обученіемъ у самыхъ усердныхъ ревнителей народнаго образованія. Честь, и хвала и глубокая благодарность тому, кто первый исходатайствовалъ духовенству полную свободу къ открытію училищъ. Духовенство доказало, что оно давно жаждало этой свободы—учить другихъ и теперь пользуется ею на благо народа.

Хотя мы высказали самое живое сочувствіе къ церковно-приходскимъ училищамъ, однако-же мы слишкомъ далеки отъ того, чтобы безусловно хвалить ихъ. Какъ безпристрастіе, уваженіе къ истинѣ, такъ особенно желаніе содѣйствовать улучшенію этихъ училищъ заставляютъ насъ указать все ихъ недостатки, которыхъ отчасти не скрываютъ сами урядовые ихъ. Эти недостатки очень разнообразны и очень важны и одинаково относятся какъ къ училищамъ, такъ и къ самимъ учителямъ.

Прежде всего объ училищахъ.

1., Церковно-приходскія школы, устроенныя разными лицами разнятся между собою во всемъ. Они не имѣютъ никакого опредѣленнаго (одинаковаго) устройства, но все различное, начиная съ предметовъ преподаванія и до самыхъ мелкихъ подробностей своего матеріальнаго устройства. Мы нисколько не поклонники однообразія и формы и не думаемъ, что училища только тогда будутъ хорошими, когда въ нихъ все будетъ сдѣлано по одной мѣркѣ. Пусть они будутъ разнообразны въ подробностяхъ,

какъ разнообразны всѣ естественныя явленія самой жизни. Но сущность во всѣхъ должна быть одинакова, иначе они не будутъ достигать своей цѣли. Въ настоящее время въ некоторыхъ училищахъ обучаютъ только чтенію и письму; въ другихъ присоединяютъ къ этому еще законъ Божій; въ иныхъ сверхъ того учатъ церковному пѣнію, а еще въ другихъ — началамъ ариѳметики и географіи и т. д. Въ однихъ изъ этихъ училищъ преподаваніе идетъ круглый годъ, въ другихъ — только зимою. Въ иныхъ учатся только до обѣда, въ другихъ — и послѣ обѣда. Самыя учредители ихъ видятъ, что эта неопредѣленность устройства училищъ есть довольно важный недостатокъ и настоятельно просить законнаго, *нормальнаго* устройства для нихъ.

2., Далѣе всѣ эти училища, какъ свободно открыты, такъ свободно и существуютъ. За ними нѣтъ никакого надзора, никакого наблюденія. Конечно мы не въ пользу того надзора, который мѣшается во все, ничему не помогая, а всему только мѣшая и препятствуя. Мы говоримъ о такомъ надзорѣ, который служилъ бы къ руководству неопытности, къ поощренію усердія и къ побужденію небрежности.

3., Церковно-приходскія училища почти нигдѣ, въ нашей Епархіи, не имѣютъ надлежащихъ опредѣленныхъ помѣщеній. Большая часть училищъ помѣщена самими учителями въ ихъ собственныхъ квартирахъ. Но это не удобно какъ для училищъ, такъ и для учителей. При своей бѣдности, священнослужитель, а особенно церковнослужитель какое помѣщеніе можетъ отвести для своего училища? — Тѣсное, бѣдное. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это тяжело и для него самого, такъ какъ стѣсняетъ его убогое жилище и отнимаетъ у него послѣдній свободный уголокъ, мо-

жесть быть совершенно необходимым для здоровья и удобства семейства. Тоже самое нужно сказать и о домах поседацъ, которые въ иныхъ мѣстахъ добровольно, а въ другихъ по опредѣленію обществъ отводятся подъ училища. Кромѣ тѣсноты, неудобства, шерѣдко сырости, холода, — не найдете въ нихъ ничего другаго.

4. Къ числу недостатковъ нашихъ училищъ слѣдуетъ отнести недостатокъ учебныхъ пособій и совершенную скудость средствъ къ приобрѣтенію ихъ въ надлежащемъ количествѣ и качествѣ. Духовенство, по ограниченности своего состоянія, не можетъ, открывши училище на собственные средства, доставлять въ него все нужныя книги, бумагу, карандаши, чернила, линейки, счеты, наконецъ арифметическія доски и даже скамейки. Это выше его силъ и средствъ. Не говоримъ уже о томъ, что было бы слишкомъ несправедливо и требовать отъ него всего этого, особенно въ такихъ случаяхъ, когда училище помѣщается въ домъ самаго духовенства и обученіе производится безъ всякаго вознагражденія. Что же касается до сельскихъ обывателей, то сами они въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ доставить дѣтямъ своимъ все потребное для ученія. Это могутъ сдѣлать только богатѣйшіе, которыхъ не много.

Вотъ главнѣйшіе недостатки церковно-приходскихъ училищъ, недостатки не сочиненные нами, а указанные самими учителями — духовными. Теперь перейдемъ къ тѣмъ недостаткамъ, которыхъ они не указывали и которыхъ они не могутъ быть и не сознаютъ, такъ какъ эти недостатки косятся въ нихъ — въ самихъ преподавателяхъ, а потому неизбежно отражаются и на заведенныхъ ими училищахъ.

Первое, въ чемъ можетъ быть признана вина учителей, это ихъ *неопытность* въ дѣлѣ обученія и преподаванія.

Открытие церковно-приходских училищ началось у нас всего, около двухъ лѣтъ назадъ. И то не все училища открыты въ то время. Некоторые не имѣютъ и полугода своего существованія. Естественно, что въ столь короткое время, безъ предварительнаго теоретическаго и практическаго знакомства съ дѣломъ обученія, нельзя было сдѣлаться хорошими учителями. Но впрочемъ опытность — живиное дѣло: нѣсколько лѣтъ упражненія отлично помогутъ выработаться ей.

Второе, жь вѣчень совершенно справедливо упрекаютъ нашихъ духовныхъ учителей — это вообще малое знакомство съ педагогическою и съ началами здраваго разумаго воспитанія дѣтей. Рѣдкому изъ священниковъ нашихъ приходилось даже видѣть книги педагогическаго содержанія; весьма рѣдкого найдется между нами такихъ, которые прочитаю-бы хотя извѣстное сочиненіе Преосвященнаго Евсевія: «О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія». Это объясняется прежде всего рѣдкостью книгъ педагогическаго содержанія и малочисленностью ихъ на русскомъ языкѣ, потому тѣмъ, что въ Семинаріяхъ не преподають ничего подобнаго и наконецъ тѣмъ, что большая часть священниковъ прежде и не думали о томъ дѣлѣ, за которое теперь взяли съ такимъ усердіемъ.

Третье подобное — *незнакомство съ дидактикою* вообще и особенно съ новыми методами обученія. Во многихъ изъ нашихъ училищ дѣло обученія начинается простымъ заучиваньемъ азбуки и преимущественно съ старинными славянскими названіями, — не дающими, — замѣтитъ кстати — никакого понятія о способѣ произнесенія буквъ и о тѣхъ звукахъ, которые они должны выражать. За тѣмъ обыкновенно слѣдуютъ цѣлые ряды складовъ, въ которыхъ

каждая гласная приводится во всехъ возможныхъ и даже невозможныхъ сочетаніяхъ (комбинаціяхъ) съ согласными. Подобные приемы обученія грамотности заслужили справедливое осужденіе и насмѣшки. То же должно сказать и о дальнѣйшихъ способахъ преподаванія. Уроки по закону Божію нерѣдко состоятъ изъ выслушиванія заученныхъ и зазубренныхъ страницъ «Начатковъ христіанскаго ученія». Если и бываютъ предварительныя объясненія этихъ страницъ, то они не всегда отличаются ясностію, а чаще страдаютъ туманностію. Ариметика проходитъ и практически, но рядомъ съ практическими занятіями требуютъ и зазубриванія правилъ, не всегда понятныхъ и для взрослога. О наглядномъ обученіи, о рассказахъ по поводу явленій видимой природы — рассказахъ, въ которыхъ можно было-бы провѣсти самыя лучшія идеи и правила нравственности и которые всегда нравятся дѣтямъ и служатъ лучшими средствомъ къ развитію ихъ умственному и нравственному, объ этомъ прекрасномъ изобрѣтеніи современной дидактики въ нашихъ церковно-приходскихъ училищахъ кажется еще и не слышали. Конечно между нашими сельскими учителями-священниками встрѣчаются очень часто разумные преподаватели, понимающіе свое дѣло какъ должно; но и они сдѣлали бы гораздо больше и принесли бы своимъ ученикамъ еще больше пользы, если бы сами были ознакомлены съ лучшими методами обученія.

Четвертое, что также мѣшаетъ успѣшному ходу училищъ, но что зависитъ уже не отъ самихъ учителей, — это то, что *ихъ занятія не могутъ быть постоянными, правильными*. Съ одной стороны нашъ простой народъ, вслѣдствіе пылѣющихъ условій своего экономическаго быта, находится въ такомъ положеніи, что дорожить помощью да-

же малолѣтняго сына и дочери и потому въ дѣтнее время, а особенно во время полевыхъ работъ, рѣшительно не можетъ отпускать своихъ дѣтей въ школу, и оттого обыкновенно обученіе въ сельскихъ церковно-приходскихъ училищахъ производится безостановочно только въ зимніе мѣсяцы. Духовенство, до настоящаго времени не обеспеченное въ своихъ средствахъ, не можетъ не заниматься хозяйствомъ. Иначе оно останется при одномъ скудномъ жалованьи, недостаточномъ и для прокормленія семейства. Занятія же хозяйственныя такого рода, что ихъ нельзя пріурочить къ извѣстнымъ часамъ. Когда идетъ уборка стна, свозъ и молотба хлѣба, — хозяинъ долженъ быть цѣлые дни при работахъ. А безъ этого все будетъ перенорчено и перекрадено. Другія хозяйственныя мелочи ежеминутно могутъ отвлекать его отъ комнатныхъ занятій. Тоже нужно сказать и о требованіяхъ. Большая часть ихъ требуютъ неожиданно и вообще отправляются въ тѣ часы, которые всего приличнѣе и удобнѣе для занятій въ школѣ. Многія изъ нихъ совершенно неотложныя и всѣ вообще требуютъ значительнаго времени, особенно при разбросанномъ положеніи прихода. Если въ приходѣ есть хутораши (а это у насъ встрѣчается очень часто), то однонапутствіе умирающаго, или одно погребеніе отнимаютъ нуть не цѣлый день. Что тогда дѣлать священнику съ училищемъ и учениками? Замѣнить его некому. Жена не всегда можетъ помогать мужу въ этомъ дѣлѣ; дѣвченокъ болѣею частию вовсе неспособныхъ къ преподаванію простой грамотности; притомъ онѣ почти при всѣхъ требаніяхъ необходимъ. Остается въ такихъ случаяхъ распустить учениковъ по домамъ. А это всегда возбуждаетъ неудовольствіе родителей и отбиваетъ у нихъ охоту отдавать дѣтей въ такія училища. Это же самое бы-

-ва однокон атжкоф одр днѣжкоф положѣт ѣв рѣтндохви

васть причину не всегда удовлетворительныхъ успѣховъ въ ученіи и поселить предубѣжденіе противъ училищъ въ мировыхъ посредникахъ и другихъ гражданскихъ вліятельныхъ лицахъ, которые, вмѣсто содѣйствія добродѣлю, иногда бываютъ ему помѣхою.

Чьи же поночи церковно-приходскимъ училищамъ, которые страдаютъ вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ недостатковъ? Помочь, всего лучше прямымъ *устраненіемъ этихъ самыхъ недостатковъ*.

1. Прежде всего нужно издать для нихъ органическій *уставъ*. Въ этомъ уставѣ съ совершенною ясностію должны быть указаны всѣ главныя черты церковно-приходскихъ училищъ: курсъ предметовъ, порядокъ, время занятій, отношенія къ нему разныхъ начальствъ и проч. Словомъ сказать—все устройство этихъ училищъ должно быть обнято закономъ и освящено его правилами. А то въ настоящее время всѣ подобныя училища, хотя заведены не въ противность закону, но существуютъ такъ сказать внѣ закона.

2. Для наблюденія за правильнымъ устройствомъ этихъ училищъ, сообразнымъ съ уставомъ, а также за ходомъ обученія и вообще за благоустройствомъ ихъ, полезно было бы учредить особыхъ *наблюдателей* за училищами. Эти наблюдатели должны быть, или изъ ереди духовенства, для чего разумется нужно избирать священниковъ самихъ образованныхъ и отличныхъ своею педагогическою опытностію, или же всего лучше—изъ оставшихъ наставниковъ семинаріи. На каждый уѣздъ достаточно будетъ одного наблюдателя, особенно если въ помощь ему будетъ избранъ, на случай его болѣзни и подобныхъ обстоятельствъ, помощникъ. Эти же самые наблюдатели могутъ быть *пруконди-*

тѣлами подвѣдомыхъ имъ наставниковъ, что имъ будетъ удобно сдѣлать всякій разъ, какъ замѣтятъ они недостатки въ преподаваніи, въ обращеніи съ учениками и въ подоб.

3., Открытіе училищъ, столь необходимыхъ для обществъ сельскихъ не должно зависеть отъ случайнаго расположенія священника или причетника, а должно быть возложено на обязанность самихъ обществъ. Въ настоящее время общества поддерживаютъ же сельскіе запасные магазины, выстроенныя на ихъ счетъ, а также зданія волостныхъ правленій и сельскихъ расправъ. Мы полагаемъ, что для нихъ не будетъ особенно обременительнымъ поддержаніе и училища, тѣмъ болѣе, что со стороны общества потребуется собственно только—построить удобный и просторный домъ для помѣщенія и снабдить его, по мѣрѣ надобности, отопленіемъ и учебными пособиями. Все это, при правильной раскладкѣ на сельское общество, довольно многочисленное, не составитъ большой тягости и ограничится прибавкою нѣсколькихъ копѣекъ ежегоднаго сбора на душу. Если-бы такой сборъ оказался стѣготительнымъ, то можно предоставить открывать училище, соединяясь вѣдѣть, двумъ обществамъ. Но во всякомъ случаѣ это должно лежать на обязанности обществъ: ибо естественное дѣло, что расходы на училище должны нести тѣ, кому приносить оно пользу. Притомъ давно замѣчено уже, что человекъ цѣнуетъ только тому, за что платитъ самъ, а даровое, что достается ему безъ труда, ставитъ ни во что. Такъ и наше сельское простонародье смотритъ теперь на даровое обученіе, какъ на нѣчто не важное и, не придавая ему ни какого значенія, пользуется имъ какъ-бы съ пренебреженіемъ. Правильный взглядъ его на дѣло обученія установится только тогда, когда оно само будетъ платить за обученіе.

— ибровому и дѣло ступом шетелондвн эмиво эж-нѣ дѣли

4., Нужно однако-же принять во вниманіе, что большая часть нашихъ сельскихъ обществъ, а особенно вышедшія изъ крѣпостной зависимости, состоятъ изъ малоимущихъ бѣдняковъ и дѣйствительно могутъ быть обременены, если весь сборъ на содержаніе училища ляжетъ на нихъ. Тутъ нужна *помощь со стороны государственной казны*. И мы знаемъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія ничуть не прочь отъ такого добраго дѣла. Известно, что въ прошломъ году изъ суммъ Министерства отпущено въ распоряженіе Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа 15,000 руб. собственно для этой цѣли — для вспоможенія бѣднѣйшимъ сельскимъ обществамъ къ открытію и поддержанію у себя училищъ. Въ настоящемъ году на тотъ-же предметъ назначена еще большая сумма, которая и расходуетъ въ губерніяхъ Волынской и Подольской. Очевидно, что правительство сознаетъ нужду въ пособіяхъ съ его стороны для бѣднѣйшихъ сельскихъ обществъ и готово оказывать ихъ. Но деньги отъ правительства все таки должны служить только *вспоможеніемъ* къ собственнымъ средствамъ сельскихъ обществъ.

5., Въ то время когда и общество и государство будутъ нести на себѣ расходы по содержанію училищъ, необходимо принять *мѣры, чтобы эти училища приносили пользу какъ можно большому числу лицъ*. Для достиженія этой цѣли нужно прибѣгнуть къ нѣкоторымъ принудительнымъ мѣрамъ. Въ государствахъ протестантскихъ узаконено, что никто не можетъ быть допущенъ къ причащенію, пока не выучится читать и писать и не изучитъ катихизиса. Эта мѣра въ нашемъ православномъ государствѣ не пригодна. Въ замѣнъ ея однако-же можно прибѣгнуть къ другой подобной, наприим. узаконить,

что никто не обучившись чтению, письму и катихизису не может быть повышен, а равно неграмотные мужчины не могут быть допущены к избранію въ почетныя должности: старшины, головы, переконнаго старосты и друг. подоб. и даже не могут быть избирателями, т. е. подавать голосъ объ избраніи. Эти мѣры, а особенно первая служили бы достаточнымъ побужденіемъ къ обученію и для родителей и для самихъ учащихся. А то въ настоящее время нередко приходится слышать жалобы учителей на недостатокъ учащихся и совершенно равнодушнаго родителемъ къ будущности ихъ дѣтей. Все изложеннаго выше улучшенія направлены противъ недостатковъ собственно самихъ училищъ. Но мы видѣли, что есть важныя недостатки и въ учителяхъ, которые также полезно было-бы устранить, или исправить. Для этого, по нашему мнѣнію нужно:

1., Ввести въ курсъ Семинаріи хотя въ послѣдній (Богословскій) классъ преподаваніе Педагогики и Дидактики. Первая должна преподавать хотя главнѣйшія правила разумнаго воспитанія дѣтей и надлежащаго обращенія съ ними, а послѣдняя должна научить будущихъ учителей народа лучшимъ методамъ обученія, способамъ возбужденія вниманія въ учащихся и проч. подоб. Для приобрѣтенія за-благовременно практической опытности, столь необходимой на самыхъ первыхъ порахъ при занятіяхъ обученіемъ, очень полезно было-бы открыть при каждой Семинаріи *практическія классы обученія*, или въ видѣ воскресныхъ школъ, или въ формѣ ежедневныхъ вечернихъ уроковъ. Эти классы съ одной стороны доставляли-бы пользу мѣстному простонародью, котораго дѣти учились-бы здѣсь безмездно; съ другой стороны эти классы представляли-бы самую лучшую

практику для будущих сельских учителей.

2., Но так как эта мбра—введение педагогики и дидактики въ курсъ семинарскаго учения—будетъ имѣть свое благотворное значеніе только для будущаго поколѣнія новыхъ священниковъ-учителей, а къ вышедшимъ изъ семинарии она не будетъ имѣть отношенія; между тѣмъ незначество и этихъ послѣднихъ съ заравыми педагогическими понятіями имѣеть, какъ мы видѣли, очень неблагопріятное влияние на церковно-приходскія училища: то необходимо значить позаботиться, чтобы и теперешніе изъ учителей духовныхъ получили возможность восполнить этотъ свой важный недостатокъ. Прекраснымъ средствомъ для этого было бы изданіе хорошихъ, хотя-бы и краткихъ, руководствъ педагогическихъ и дидактическихъ. Изученіемъ подобныхъ книгъ и даже простымъ чтеніемъ ихъ священники—учители скоро ознакомилсь бы съ лучшими приемами, наиболее пригодными для того дѣла, которому они себя посвятили.

3., вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ позаботиться изданіемъ лучшихъ учебниковъ для сельскихъ школъ. Конечно въ этомъ отношеніи нельзя стѣснять и частной предприимчивости; конкуренція много значить во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ. Но во всякомъ случаѣ нельзя полагаться и на одну частную дѣятельность. Частныя лица могутъ имѣть свои частныя виды и цѣли: они могутъ въ учебники для народа внести такого рода тенденціи и идеи, которые принесутъ болѣе вреда нежели пользы. Если предположимъ, что издано будетъ множество самыхъ разнообразныхъ учебниковъ для училищъ по всѣмъ предметамъ, то и въ такомъ случаѣ преподавателямъ будетъ предстоять важный трудъ—избрать изъ нихъ самыя лучшіе, самыя полезныя. А къ этому труду, къ этой оцѣнкѣ учебниковъ многіе изъ учителей вовсе не способ-

пы. Очевидно, что и справедливо и даже необходимо облегчить для них этот труд изданием лучших учебниковъ, или одобреніемъ изданныхъ уже, съ ручательствомъ за ихъ пользу и пригодность.

4., Для облегченія преподавателей—священниковъ и дьяконовъ, а особенно для замѣны ихъ на случай неизбежныхъ отлучекъ для требоисправления и по другимъ надобностямъ, необходимо имѣть *помощниковъ при училищахъ*. Эту должность всего ближе и всего удобнѣе было бы занимать дьячку. Но теперешніе наши дьячки рѣдко къ этому способны и настоятъ крайняя необходимость, какъ для этой цѣли, такъ и вообще для возвышенія дѣла религіи, на дьячковскія мѣста опредѣлять людей богѣ образованныхъ. И въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (см. статью о причетникахъ № 10-й стр. 370—404) и въ другихъ духовныхъ журналахъ была заявлена и развита мысль объ опредѣленіи на дьячскія мѣста окончившихъ курсъ семинаріи, какъ для испытанія ихъ наклонностей и расположенія къ духовному сану, такъ и для пракческаго приготовленія къ священнослуженію. Вотъ эти лица, — если бы когда нибудь осуществилось это благое предположеніе! — были-бы, какъ по образованію своему, такъ и по свѣжести своихъ силъ, а особенно по своему знакомству съ педагогическими науками, самыми лучшими помощниками священника по преподаванію въ училищѣ, или, что было-бы еще лучше и правильнѣе, эти люди были-бы сами настоящими учителями, а на священникѣ лежала-бы обязанность быть духовнымъ руководителемъ учащихся и наставникомъ ихъ въ истинахъ Закона Божія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что рано или поздно всѣми будетъ сознана вся благодѣтельность, справедливость и даже церковная уютребительность этой

мѣры и тогда преподаваніе въ церковно-приходскихъ училищахъ будетъ обезпечено.

Мы не усиливались изобрѣтать какихъ нибудь особенныхъ, чрезвычайныхъ средствъ для улучшенія сельскихъ училищъ: но за то мы не ввели на нихъ ни какихъ сочиненныхъ, небывавшихъ недостатковъ. Что само бросается въ глаза, что очевидно для каждаго, то мы и указывали, противъ того старались указать и прямые средства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы увѣрены, что если-бы всѣ указанныя нами недостатки сельскихъ-приходскихъ училищъ были устранены принятіемъ тѣхъ мѣръ, которые придуманы противъ нихъ, то улучшеніе сельскихъ училищъ послѣдовао-бы скоро и несомнѣнно. А тогда само собою явидось-бы и содѣйствіе гражданскихъ властей и сочувствіе и полное до-вѣріе народа.

Для полноты дѣла намъ осталось сказать еще нѣсколько словъ о жалованьяхъ за преподаваніе въ сельскихъ приходскихъ училищахъ. Въ настоящее время, какъ мы сказали, обученіе почти во всѣхъ подобныхъ училищахъ платно. Этого мало: духовенство въ своихъ отвѣтахъ болѣею частью заявляетъ о своемъ согласіи и впередъ нести трудъ обученія народа безъ всякаго вознагражденія. Нисколько не сомнѣваясь въ искренности этихъ заявленій и обещаній, мы тѣмъ не менѣе убѣждены, что было-бы гораздо лучше, если-бы трудъ духовенства по обученію вознаграждался хотя незначительною платою. Всѣ эти заявленія объясняются увлеченіемъ духовенства, которое поддерживаетъ въ особенности такъ сильно возбужденныя въ послѣднее время надежды на увеличеніе содержанія и даже на полное обезпеченіе всѣхъ нуждъ и потребностей духовенства. Но на увлеченіе полагаться нельзя: оно не мо-

жить быть надежным ручательством и опорой для скромных расчетов. Не говорим уже о том, что в таком важном деле, как распространение в народе грамотности основываться на увлечении духовенства будет самым непростительным увлечением.

Заметим кроме того, что принцип бесплатного труда вообще несостоятелен, неестествен и даже несправедлив. Несостоятелен; ибо опыты неотразимо свидетельствуют, что все учреждения и предприятия, основанные на труде без вознаграждения, идут всегда до того вяло, безжизненно и бесплодно, что лучше было бы все подобные учреждения закрыть, или преобразовать в платные. Опыт неестествен, ибо кто знает сердце человеческое, тот согласится с нами, что человек может самоотверженно поступить в одном известном (данном) случае; может без всяких корыстных видов совершить отдаленный великий подвиг, даже подвергнуть опасности свою собственную жизнь, но слишком редки способны действовать подобным образом ежедневно, трудиться и работать постоянно усердно, не видя конца своему труду и видеть не видя никакого для себя вознаграждения. Наконец принцип бесплатного труда особенно в деле обучения народа и несправедлив, потому, что никто не обязан трудиться даром ни для кого и всякая польза, получаемая человеком, должна быть куплена его пожертвованием. Поэтому и простой народ, дети которого будут обучаться в сельских приходских училищах, должен вознаграждать труд тех, которые будут работать на его пользу.

Таким образом мы не только дошли до необходимости жалованья за обучение в церковно-приходских училищах, но пришли и к источнику для этого значительного расхода.

Остаиваясь на немъ, мы съ одной стороны видимъ всю законность пожертвования со стороны сельскаго населенія для обученія дѣтей его грамотъ, но не можемъ съ другой стороны не замѣтить и трудности для него этаго пожертвования. Народъ простой, а особенно вышедшій изъ крѣпостной зависимости, очень бѣденъ въ настоящее время и будетъ отягощенъ самымъ небольшимъ налогомъ за обученіе. Кромѣ того народъ еще не вполнѣ созналъ всю пользу ученія и его нужно еще приманивать къ этому благу, какъ ребенка къ незнакому для него кушанью, покуда онъ разбереть въ немъ вкусъ. Что же дѣлать при такомъ положеніи обстоятельствъ дѣла?

Изъ этаго затруднительнаго положенія легко выйти; стоитъ только воспользоваться этими самыми обстоятельствами. Духовенство, въ благородномъ одушевленіи заявляетъ полную готовность обучать народъ безмездно. Что же? Нужно принять *до времени* это безкорыстное предложеніе и воспользоваться имъ. Тѣмъ временемъ народъ, при помощи свободнаго труда, быстро поправится въ своемъ благосостояніи и тогда безъ затрудненія у него найдутся средства для вознагражденія жалованьемъ труда духовенства до обученію. И это не въ отдаленнокъ будущемъ, а по истеченіи какихъ нибудь пяти, шести лѣтъ.

Необходимость вознагражденія духовенства за обученіе народа указывается еще вотъ какими обстоятельствами. Известно, что въ губерніяхъ Мѣвской, Подольской и Волынской на ряду съ церковно-приходскими школами существуютъ въ значительномъ числѣ (и дѣрвако въ одной и той же деревнѣ) школы, заведенныя и поддерживаемыя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Эти школы обезпечены пособіемъ отъ правительства и даютъ учителямъ немалое

ста рублей въ годъ жалованья. По всей вѣроятности этотъ порядокъ вещей распространится и на другія губерши и тогда вездѣ, рядомъ съ бесплатными церковно-приходскими училищами, будутъ повсемѣстно платныя, въ которыхъ потому самому дѣло будетъ идти живѣе, лучше и прочнѣе. Итакъ, если мыжелаемъ удержать подъ наблюдениемъ духовенства порядокъ обученія—а этого долженъ желать каждый, кто понимаетъ, какъ важно религіозно—православное направленіе первоначальнаго образованія;— то мы обязаны позаботиться, чтобы какъ можно скорѣе въ сельскихъ церковно-приходскихъ училищахъ назначено было жалованье.

Прот. Н. Думитрашко.

1863 г. Сентября

1-го дни.

Подтава.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ.

Назначеніе церковнаго пѣнія не занимать собою слушателя, не пѣнять его чувствъ, но дѣлать молитву выразительнѣе и служить проводникомъ ея късердцу молящагося. По этому оно не должно быть такъ сложно и искусственно, чтобы требовало для себя непременно большихъ хоровъ, людей талантливыхъ, искусныхъ, а можетъ быть выполняемо и возложено на тѣхъ же чтецовъ—причетниковъ. Гдѣ при церкви на лицѣ дьячекъ, пономарь и еще положенъ диаконъ, тамъ можетъ быть приличное пѣше. Но пѣше не должно быть произвольное, небрежное, а опредѣленное, вѣрное своимъ образцамъ и исполняться по нотамъ, одобреннымъ духовнымъ начальствомъ. И для причетниковъ

тъмъ легче эта обязанность, что не допускаетъ ни малѣйшаго произвола, кромѣ точнаго исполненія по готовымъ нотамъ. Слѣдуетъ только имѣть и умѣть ноты.

Между тѣмъ при церквахъ чувствуется недостатокъ въ нотахъ простаго церковнаго пѣнія. Не говоря о томъ, что многія изъ пѣснопѣній изданы только въ четырех-голосной гармоніи и слѣдовательно излишни для церквей, въ коихъ нѣтъ хороваго пѣнія, всѣ другія очень нужны нотныя книги весьма рѣдки въ церквахъ, не только бѣднѣйшихъ, но и такихъ, гдѣ есть 5-6 ризъ для одного священника и понѣскольку другихъ однообразныхъ св. вещей. Вы не отыщите въ десятой доли сельскихъ церквей *Нотнаго Ирмологія*, *Круга простаго пѣнія* и другихъ необходимѣйшихъ книгъ.

Въ слѣдствіе неимѣнія нотныхъ книгъ, дьячекъ позволяютъ себѣ произволъ въ пѣніи и близкія и далекія отступленія отъ образцовыхъ напѣвовъ. Такъ напр. при пѣніи *ирмосовъ* опытный дьячекъ, хотя и удерживаетъ коренный напѣвъ, но онъ дозволяетъ себѣ подводить больше и меньше словъ подъ извѣстные звуки, часто не совсѣмъ согласно съ смысломъ рѣчи. Въ пѣніи *стихиръ* — затягиваетъ голосъ надъ тѣмъ или другимъ слогомъ, не заботясь о соблюденіи удареній и силы слова. А у неопытныхъ причетниковъ, кромѣ того, страдаетъ и самый напѣвъ: у нихъ принято, — если не извѣстенъ напѣвъ какой нибудь св. пѣсни напр. утренняго прокимена и под. — пѣть монотонно, или какимъ попало напѣвомъ. А чрезъ произвольное пѣніе теряется у слушателей вкусъ къ церков. пѣнію. На все это есть извиненіе, если при церкви нѣтъ нотныхъ книгъ и причетникъ, даже способный и усердный не заслуживаетъ упрека.

Но при нѣкоторыхъ, особенно городскихъ, церквахъ есть нотныя книги, и тамъ эти книги, частію по небрежности,

частью по незнанію, не всегда у причетниковъ въ употребленіи. Дьячекъ, очень мало понимая достоинство древняго церковнаго пѣнія и имѣя въ виду, что многіе изъ слушающихъ не понимаютъ тотъ или другой напѣвъ, хотя и могъ бы многое исполнить по нотамъ, поетъ произвольно съ сокращеніями и прибавленіями въ звукахъ по своему вкусу. Нельзя не сказать при этомъ, что у иныхъ причетниковъ вовсе не бываетъ заботы о мелодичности и стройности пѣнія. Какъ часто слышишь у дьячка послѣ отдыховъ сильныя ударенія, безъ нужды—продолжительныя паузы, нелѣпность при повтореніи, по уставу, въ другой и третій разъ нѣкоторыхъ пѣсней. Какъ непріятно слушать, если бываютъ на клиросѣ сторонніе пѣвцы, и дьячекъ выдается своимъ голосомъ, не произнося словъ въ одно время съ ними, или начинаетъ безъ согласія. Не лучше ли для этого означить предварительно мѣста протяженія тоновъ, какъ это дѣлается у пѣвчихъ?

Больше такихъ дьячковъ, которые, кромѣ обихода, приденнаго ими въ училищѣ, не могутъ пѣть ни по какимъ другимъ нотамъ, и хотя есть при церкви нотныя книги, но онѣ въ забвеніи и важнѣйшія служенія, какъ напр. на первой и страстной седмицахъ поста, въ нѣкоторые праздники, вмѣсто исполненія по нотамъ, поются произвольно. Это уже не извинительно. Церковное древнее пѣніе, по суду знатоковъ, ставится выше всего, что впоследствии сочинено было, и мы сказали уже, что оно не такъ искусственно и трудно, что бы не выучивъ нотныхъ книгъ отъ начала до конца, нельзя пѣть по нимъ: требуется не столько пройти учебникъ для знанія всевозможныхъ нотъ, сколько понять простую гамму, или азбуку. Но у многихъ причетниковъ не принято расширять знаніе нотныхъ напѣвовъ далѣе получен-

наго въ училищѣ, тогда—какъ пѣніе ихъ и даже діаконовъ—
прямое всегдашнее дѣло и упряжаться въ немъ нелишне
и на должности.

Правда, большая часть нотныхъ книгъ для хороваго пѣ-
нія издана другими знаками, не тѣмъ штрифомъ, какимъ на-
печатанъ обиходъ, преподаваемый въ училищѣ, и причет-
никъ не въ состояніи вдругъ пѣть по такимъ нотамъ. Но
выучиваются же сами—собою семинаристы партесному пѣ-
нію и музыкальнымъ нотамъ—полуграмотные солдаты.. На-
добно, однако, согласиться, что азбука въ нашемъ нотномъ
учебникѣ мало приспособлена къ уясненію звукооборотовъ
въ пѣніи, и, отнимая много времени у учащихся, не даетъ
достигнуть цѣли: ученикъ долго проходитъ обиходъ, при меха-
ническомъ преподаваніи, пока пойметъ процессъ пѣнія. Было-
бы гораздо полезнѣе, если-бъ учебникомъ было что-нибудь въ
родѣ *«Круга простаго церков. пѣнія»*, изданнаго въ 1832
году, написанное въ одну строку съ прибавленіемъ пред-
варительной гаммы, и—все ноты переизданы были новымъ
штрифомъ. Однако, между тѣмъ и другимъ, существенной
разности нѣтъ и знающій одні ноты можетъ самъ научить
ся другимъ.

Значить, нужно только каждой церкви имѣть нотныя кни-
ги и пѣніе не будетъ столько страдать отъ произвола и
невниманія причетниковъ. Гдѣ дѣятельный священникъ, тамъ
причетникъ, особенно съ улучшеніемъ быта духовенства,
волею—неволею научится и будетъ пѣть по нотамъ, тѣмъ
болѣе, если на экзаменахъ при посвященіи въ стихарь
санъ діакопскій, потребуется болѣе, чѣмъ поверхностное
знаніе въ пѣніи.

Пусть не удивляются намъ тѣ, при церквахъ коихъ есть
училищные, помѣщичьи или просто изъ прихожанъ хоры, и

даже опытные діаконъ и причетники. Намъ приходилось слышать не отъ одного священника, что у нихъ дьячки очень не далеки въ знаніи пѣнія, писать ноты не умѣютъ, а при церквахъ, кромѣ сокращен. обихода, другихъ нотъ нѣтъ. Какъ бы пѣли, спрашиваешь себя, вольнонаемные причетники и по какимъ нотамъ? Мы не распространились, по своей неспеціальности, въ защиту простаго перков. пѣнія и о мѣрахъ къ точному выполненію его, предоставляя людямъ опытнѣйшимъ сказать болѣе объ этомъ предметѣ.

Свящ. В. Курдиновскій.

ЗАМѢТКА РЕДАКЦИИ О ТОМЪ-ЖЕ ПРЕДМЕТѢ.

Двѣ статейки о церковномъ пѣніи: Діакона Данила Гришкова и Свящ. В. Курдиновскаго, присланныя въ редакцію, очень порадовали насъ, не смотря на свою незначительность. Пріятно было видѣть, что духовенство само поднимаетъ вопросъ и — вопросъ жизненный и чрезвычайно-важный. Очевидно, что это вопросъ задаваемый жизнью, когда онъ возникаетъ въ одно время въ разныхъ мѣстностяхъ. Что-же касается до важности его, то она просходитъ отъ ближайшей связи его съ дѣломъ религіи вообще и частіе съ успѣхами нашего народнаго благочестиваго настроенія.

Какъ улучшить наше церковное пѣніе?—Этотъ вопросъ разрѣшается обоими нашими корреспондентами неодинаково.

Священникъ о. В. Курдиновскій, поставляя главною причиною неудовлетворительнаго пѣнія то обстоятельство, что въ большей части нашихъ церквей почти вовсе нѣтъ нотныхъ книгъ, приходитъ къ заключенію, что »нужно только каждой церкви имѣть нотныя книги, — и пѣніе не будетъ столько страдать отъ произвола и невниманія причетниковъ.«

Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, какъ въ его основаніи, такъ разумѣется и въ выводѣ. Не оттого пѣніе въ нашихъ церквахъ неудовлетворительно, что нѣтъ нотныхъ книгъ, а оттого, что нѣтъ людей, способныхъ и умѣющихъ пѣть; значить пѣніе не сдѣлается лучшимъ, когда явятся нужныя нотныя книги, если по прежнему не будетъ лицъ, способныхъ пользоваться ими. Не нужно забывать, что ноты—только пособіе для пѣнія, что на нихъ нельзя смотрѣть даже какъ на инструментъ. Пѣть можно и безъ нотъ, по слуху, и большинство поющаго люда обыкновенно обходится безъ нихъ (простой народъ напримѣръ); тогда какъ нельзя играть на скрипкѣ, когда нѣтъ скрипки и т. д. . . . У насъ первѣдко случается, что одинаково плохо поютъ во всѣхъ церквахъ города, или мѣстечка, несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ церквахъ и есть нужныя ноты. Конечно мы не отвергаемъ настоящей надобности для церквей въ нотныхъ книгахъ, но убѣждены, что еще настоятельнѣе и гораздо прежде нужны люди, способные пользоваться нотами.

Для того, чтобы достигнуть этого, нужно, по нашему мнѣнію, начинать не съ пріобрѣтенія нотъ, а съ обученія будущихъ учителей пѣнія по нотамъ. Всего лучше это могло бы сдѣлаться такимъ образомъ, чтобы въ училищахъ обучать пѣнію нѣсколько иначе, нежели какъ это дѣлается теперь. Всякое дѣло мастера только боится и каждый предметъ ученія только тогда пойдетъ хорошо, когда учитель знаетъ его хорошо. Поэтому нужно прежде всего избрать въ учителя пѣнія людей специально изучившихъ этотъ предметъ и отлично знающихъ свое дѣло. Затѣмъ необходимо вмѣнить въ обязанность каждому ученику, имѣющему въ виду служеніе Церкви въ какомъ-бы то ни было санѣ, заниматься этимъ предметомъ не для формы только, а для то

го чтобы действительно знать пѣніе и умѣть пѣть все нужное при Богослуженіи. Наконецъ слѣдовало-бы позаботиться и о томъ, чтобы нотные знаки были и въ духовныхъ училищахъ приняты тѣ самыя, какіе употребляются теперь во всѣхъ родахъ музыки во всей Европѣ и во всемъ образованномъ мѣрѣ. Переписать новыми знаками нашъ нотный учебный обиходъ, — это дѣло и не трудное и вмѣстѣ очень важное. Никакого труда не составитъ для самаго обыкновеннаго регента замѣнить одни знаки нотные другими, а между тѣмъ отъ этого произойдетъ то важное удобство, что учившійся въ духовныхъ училищахъ будетъ въ состояніи пѣть по первымъ попавшимся нотамъ, тогда какъ теперь онъ становится въ подобныхъ случаяхъ въ тупикъ и никакихъ общечеловѣческихъ нотъ не пойметъ безъ новаго труднаго изученія ихъ знаковъ.

Но все таки, если и будетъ сдѣлано все это, то положится только начало дѣлу, а самое дѣло — улучшеніе церковнаго пѣнія будетъ все еще впереди.

Хотя-бы во всѣ церкви поступили причѣтники надлежащимъ образомъ обученные церковному пѣнію; но отъ этого не вдругъ произойдетъ улучшеніе пѣнія, особенно если бы новыя дьячки вздумали пѣть одни. Одиночное церковное пѣніе, хотя-бы оно производилось порядочнымъ голосомъ и совершенно правильно по нотамъ, не можетъ быть благоприличнымъ, а особенно пріятнымъ. Этого можно достигнуть только при хоральномъ пѣніи. Но откуда-же набрать хоръ? Нынѣшніе пѣвцы изъ народа не годятся, какъ весьма ясно это высказалъ о. Даниилъ Гришковъ, изобразивши въ такихъ непривлекательныхъ чертахъ *запѣвалъ*. Ихъ пришлось-бы переучивать, что какъ извѣстно, гораздо труднѣе, нежели учить вновь. Вотъ здѣсь будетъ очень бла-

годѣтельно то средство, на которое намекнулъ о. Даниль Гришковъ. Средство это состоитъ въ томъ, чтобы дьячекъ или и самъ священникъ, хорошо знающій церковное пѣніе, занялся обученіемъ ему тѣхъ мальчиковъ, которые учатся въ церковно-приходской школѣ чтенію и письму. Средство это имѣетъ неоспоримыя достоинства.—Оно прежде всего хорошо тѣмъ, что подручно: съ одной стороны оно приложимо вездѣ, гдѣ есть сельское училище и даже тамъ, гдѣ училища нѣтъ, оно можетъ побудить причтъ къ скорѣйшему открытію училища; съ другой стороны учитель будетъ видѣть учениковъ своихъ каждый день и можетъ пользоваться каждымъ свободнымъ промежуткомъ времени для обученія дѣтей пѣнію. Это будетъ и полезно для дѣтей, такъ какъ черезъ это они будутъ знакомиться съ церковнымъ богослуженіемъ и развивать въ себѣ благочестивое настроеніе. Не безъ причины въ первоначальныхъ школахъ Германіи вообще церковное пѣніе признано за существенно важный предметъ; и нашъ проектъ народныхъ училищъ вводитъ въ курсъ обученіе пѣнію. Далѣе, церковнымъ пѣніемъ дѣти стануть заниматься очень охотно, особенно если толковый учитель не станетъ затруднять ихъ слишкомъ долго гаммами и другими, можетъ быть и полезными для ищущихъ совершенства въ музыкѣ, но всегда скучными экзерциціями. Наконецъ это средство хорошо и тѣмъ, что оно встрѣтитъ полное сочувствіе со стороны вообще всего сельскаго населенія. Кто бывалъ въ сельскихъ церквахъ, тотъ не могъ не замѣтить, какое умиленіе производить на всѣхъ предстоящихъ хорошее выразительное чтеніе, или пѣніе сельскихъ мальчиковъ — учениковъ. Что-же касается родителей, то объ нихъ и говорить нечего: ихъ радости и удовольствію въ подобныхъ случаяхъ не бываетъ и предѣловъ.

Такъ — вотъ то средство, которое существенно можетъ содѣйствовать улучшенію церковнаго пѣнія нашей православной церкви. Но оно, какъ мы видѣли, волюнѣ зависить отъ того, будутъ ли у насъ при церквахъ хорошіе причетники, способные быть учителями пѣнія?..

Пр. Н. Д—ко.

Октябрь 9 дня
1863 г.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

- Св. В. Т—му.* Вашъ «Отвѣтъ на письмо» не будетъ напечатанъ.
Св. В. М—кову. «Поученіе по случаю бѣдствія угрожаемаго (*sic!*) отъ саранчи» не будетъ напечатано.
Св. Т. Б—му. «Слово на Рождество Богородицы» не будетъ напечатано. Другія двѣ статьи будутъ помѣщены въ сокращеніи.
Св. А. Г—му. Ваша «Рѣчь къ козакамъ» не будетъ напечатана.
Св. П. К—му. «Ночныя мысли» не будутъ напечатаны.
Св. А. Ч—му. Ваша статья, присланная за № 232 не будетъ напечатана.
Св. Г. Я—му. Поученіе въ напутствіе козаковъ не будетъ напечатано.
Св. П. С—му. Вашъ «Голосъ сельскаго духовенства» не будетъ напечатанъ.

Содержаніе. I. Тайна творенія (окончаніе). II. Нѣкоторыя соображенія о средствахъ къ улучшенію сельскихъ церковно-приходскихъ училищъ. III. Еще нѣсколько словъ о церковномъ пѣніи. IV. Забѣтки редакціи о томъ-же предметѣ. V. Отвѣты редакціи

Редакторъ, *Прот. Н. Думитрашко.*

Печатать позволено 1863 г. Октября 11 дня. Цензоръ, *Прот. Катрановъ.*

Полтава. Въ типогр. Н. Пигуренко.